

Шан Янь слегка склонил голову, и его улыбка, несмотря на полумрак комнаты, стала еще отчетливее.

В зыбкой игре света и тени, скрывавшей его лицо, в глубине зрачков мужчины вскипала тьма. Его жажда, точно затаившийся зверь, обретала почти физическую форму — он едва сдерживал первобытное желание полностью подчинить себе этого человека, поглотить его без остатка.

Мягкие черные пряди Чан Нина рассыпались у самых глаз. Он стоял, едва заметно нахмурившись, с затуманенным, отсутствующим взглядом. Глядя на это растерянное лицо, Шан Янь чувствовал, как его собственное напряжение немного спадает, уступая место странному удовлетворению.

Глубокой ночью в съемной квартире без отопления становилось всё холоднее.

Несмотря на то, что Чан Нин был одет довольно тепло, он зябко поежился и невольно выдохнул облачко пара. Влажный блеск в глазах юноши и его затуманенный взгляд вновь заставили сердце собеседника забиться в неровном ритме.

Линь Яньянь... эта женщина успела занять место рядом с ним первой! И при этом оказалась настолько неблагодарной! Каждый раз, когда Шан Янь представлял их совместную жизнь, его захлестывала волна безумной, почти неконтролируемой ревности.

Он склонился и поцеловал Чан Нина. Мужчина изо всех сил старался сдерживаться, но в этом поцелуе всё равно было мало нежности — лишь требовательная, властная страсть.

Взгляд Чан Нина постепенно терял фокус, тело обмякло, словно он проваливался в бесконечную пустоту, и он неосознанно прижался к Шан Яню крепче.

Лишь спустя долгое время, под настойчивым зудом Системы 68, молодой человек нашел в себе силы отстраниться.

Шан Янь медленно скользнул губами по его шее.

«Оказывается, у Сяо Нина так много уязвимых мест...» — пронеслось в его голове.

Насладившись моментом, он мягко провел подушечкой большого пальца по губам Чан Нина. Ему отчаянно хотелось, чтобы эти обычно бледные губы окрасились ярким, живым цветом.

— Сяо Нин, — негромко позвал он.

Чан Нин отозвался машинальным «хм», слегка склонив голову. Мягкие волосы скользнули по его лбу, коснувшись белизны щеки.

«Какой послушный!» — Шан Янь облизнул губы и, прищурившись, медленно проговорил:

— Сяо Нин, в следующий раз я украду у матери тот самый свадебный чай для невестки и заварю его для тебя.

«Что он собрался мне давать?! — лицо Чан Нина мгновенно вспыхнуло. — Как он может предлагать мне такой чай?»

На следующее утро, едва рассвело, Чан Нин уже хлопотал на кухне в фартуке.

Поскольку питание няни обеспечивал наниматель, а лишних денег на кухарку у него не было, молодому человеку приходилось готовить самому. К счастью, кулинарным талантом он обделен не был.

Чан Нин рассеянно переворачивал блинчики на сковороде, безучастно глядя в окно. Жар от плиты смешивался с поднимающимся паром, и лицо юноши казалось покрасневшимся.

Он невольно коснулся своих губ, всё еще ощущая на них призрачное тепло Шан Яня.

Они снова поцеловались... И хотя Чан Нин был потрясен, в глубине души он ожидал чего-то подобного. Он прекрасно понимал: в тот миг, когда он обратился к старшему за помощью, он фактически позволил этому мужчине переступить черту.

И всё же, припертый к стенке обстоятельствами, он сам позвал его.

Чан Нин опустил голову и часто замигал. Шан Янь ведь на полном серьезе пообещал принести ему чай своей матери...

Система 68 тоже не смыкала глаз всю ночь. Ее идеальный план заключался в том, чтобы Чан Нин через свои старания и личное обаяние заставил Линь Яньнянь раскаяться и снова полюбить мужа, приведя историю к счастливому финалу для всей семьи. После завершения миссии Главная Система могла бы сделать нарезку лучших моментов для демонстрации другим Системам и Хозяевам, но теперь...

[Друзья ведь не должны целоваться, правда?] — подавленно прошептала Система 68.

[И в одной постели друзьям лежать не положено... Хотя нет, это как раз допустимо]

В этот момент в коридоре одновременно открылись две двери.

— Господин Чан, завтрак готовите? — ночная смена няни подошла к концу. Поев, она должна была отправиться домой отдыхать и вернуться только вечером.

Чан Нин хотел произвести на женщину хорошее впечатление, поэтому приготовил обильный завтрак.

Няня с одобрением посмотрела на стол: тарелка с кукурузным супом на свиных ребрышках, яичные блинчики, щедро посыпанные свежим зеленым луком. Аромат горячего блюда был настолько аппетитным, что кружил голову.

Шан Яню могло не хватить обычной порции — он был мужчиной крупным, и аппетит у него был соответствующий. Для него Чан Нин приготовил огромную чашу лапши на курином бульоне, оставшемся от Линь Яньянь. Сверху он выложил несколько поджаристых яиц и щедрю порцию свинины, обжаренной с древесными грибами. Молодой человек искренне надеялся, что гость не останется голодным.

Свободных денег у него почти не было, но на еду он пока еще мог наскрести.

— Сяо Нин, — Шан Янь вышел из ванной и в несколько широких шагов пересек тесную комнату.

Сегодня за столом к ним присоединилась няня. Чан Нин впервые видел Шан Яня в таком виде: его безупречная прическа была слегка растрепана после сна.

Мужчина небрежным жестом поправил волосы. Несколько прядей упали на глаза, мешая обзору. Он чуть приподнял подбородок и, глядя на Нина, улыбнулся. Его голос, хриловатый спросонья, прозвучал неожиданно интимно:

— Доброе утро.

— ...Доброе утро, — сердце Чан Нина пропустило удар, и он поспешно уткнулся в свою булочку.

Проголодавшийся Шан Янь быстро расправился с лапшой и сам принялся убирать посуду.

Тем временем няня давала Чан Нину последние наставления по уходу за дочерью:

— Ребенка нужно кормить каждые три-четыре часа. Если она не плачет — это еще не значит,

что она сыта, иногда дети затихают от слабости. Не думайте, что она просто послушная, будите ее, если пришло время кормления.

Чан Нин послушно кивал, как заведенный.

Закончив с ликбезом, няня кивнула в сторону кухни, где Шан Янь мыл посуду:

— Твой друг?

Чан Нин замялся, чувствуя, как горят щеки.

— Ну... наверное, друг... А еще он крестный отец малышки.

— С виду такой представительный, а сердце доброе. И деловитый, помогает тебе, — вздохнула няня, внимательно разглядывая собеседника. В ее глазах читалось искреннее сочувствие и восхищение.

Одинокому отцу с младенцем на руках приходится несладко. Хорошо, что есть такой друг, иначе можно было бы совсем голову потерять от забот.

Глядя на своего нанимателя, который за эти дни заметно осунулся от усталости, но при этом сохранил свою мягкость и доброту, женщина утвердилась в мысли: человек, так любящий детей, обеспечит дочери достойное будущее.

— Господин Чан, если вы решите пойти на свидание вслепую — отбоя от невест не будет, — дала она ему дельный совет. С его данными любая девушка согласится на знакомство. Негоже молодому мужчине коротать век в одиночку.

«Даже если вы из лучших побуждений, лучше помолчите...» — Чан Нин поспешил выпроводить женщину за дверь и, закрыв ее, с опаской покосился на кухню. Он не был уверен, слышал ли это Шан Янь.

Закончив с посудой, мужчина вытер руки полотенцем и взял пиджак. У самой двери он внезапно остановился и обернулся к Чан Нину, который как раз укачивал дочку, чтобы та срыгнула после кормления.

— Сяо Нин, жди меня вечером, — Шан Янь привычным, четким движением поправил узел галстука и надел пиджак.

Чан Нин, уже набравшийся опыта в обращении с ребенком, машинально кивнул. Шан Янь сглотнул и, подойдя сзади, на миг обнял его за талию.

— Спасибо, что так заботишься о малышке, — прошептал он.

Чан Нин замер в его руках, ощущая исходящий от тела Шан Яня жар. Правильно ли это? Очевидно, что нет.

Мужчина быстро отпустил его и вышел за дверь, направляясь в офис.

[Слышал, как он это сказал? — подала голос Система 68. — Можно подумать, ты этого ребенка лично для него родил]

Чан Нин: «...»

В офисе Чэнь Фэйфань снова не обнаружил Чан Нина. Неужели этот человек действительно ушел в отпуск?

Поначалу мужчина не верил, считая, что коллеги его разыгрывают. Он вообще никому не доверял, и эта подозрительность съедала его изнутри. Какое удовольствие может находить человек в бесконечной возне с пленками? Скука смертная. То ли дело Линь Яньян — она была куда сообразительнее и всегда знала, как его развлечь.

Больше всего Фэйфаня бесило то, что он увел женщину, а Чан Нин просто исчез. Ему не перед кем было красоваться своим триумфом!

Прождав весь день, Чэнь Фэйфань так и не дождался коллегу. Шан Яня тоже почти не было на месте — говорили, он занят в бухгалтерии и юридическом отделе. Мужчина догадывался, что менеджер, скорее всего, улаживает дела Нина.

«Шан Янь слишком уж печется об этом ничтожестве. Какие у них на самом деле отношения?!»

После работы Чэнь Фэйфань вернулся к себе. Линь Яньян уже несколько дней не вставала с постели, приходя в себя после родов, но сегодня она тщательно привела себя в порядок, стараясь выглядеть безупречно, несмотря на боль. Она и впрямь была чертовски хороша.

— Зачем ты поднялась?

Избавившись от живота, Линь Яньян прижалась грудью к руке Фэйфаня, заглядывая ему в глаза:

— Фэйфань, я ведь сделала это ради тебя.

Когда они остались наедине, Чэнь Фэйфань начал бесцеремонно ее ласкать, вызывая у женщины капризные возгласы:

— Фэйфань, ты такой несносный! Будешь так себя вести — я разлюблю тебя.

Мужчина лишь самодовольно хмыкнул.

Линь Яньян игриво очертила пальцем круг на его груди и проворковала:

— Ты должен загладить свою вину. Купи мне ту сумку из последней коллекции известного бренда.

Собеседник тут же замялся и поспешил сменить тему.

«Жадный нищеврод!» — Линь Яньян едва сдержалась, чтобы не впиться в него ногтями. Этот «рохля» был не только беден, но и скуп; он трясся над своим спорткаром, как над величайшим сокровищем. Не то что тот господин из 701-й — тот, не задумываясь, погнал свой «Порше» по гравии ради того, кого преследовал.

Она прищурилась.

«Нужно восстановиться еще пару дней, а потом я найду способ познакомиться с тем идеальным мужчиной из 701-й. С моей внешностью это будет проще простого».

Линь Яньян уже всю грезилась о жизни в роскоши, представляя, как этот статный мужчина в дорогом костюме будет обладать ею в постели. От этих мыслей ее бросало в жар.

А Чан Нин... пускай это ничтожество катится на все четыре стороны! Единственная польза от него — зарплатная карта, которая осталась у нее. Его деньги по праву принадлежат ей как компенсация за те годы юности, что она на него потратила!

Она коварно усмехнулась. Пускай Нин пока посидит с ребенком. А если он его не уберезет или девчонка заболеет — она заставит его платить! В конце концов, это она мучилась девять месяцев, вынашивая ее.

В это время в съемной квартире Чан Нин дремал в гостиной рядом с дочкой. Система была на дежурстве, готовая в любой момент предупредить Хозяина об опасности.

Он спал глубоко и спокойно. Вернувшийся домой Шан Янь застал идиллическую картину: двое

спящих на диване. Чан Нин лежал, подложив руку под голову, в совершенно расслабленной позе.

— Менеджер, с возвращением... — Чан Нин почувствовал шаги Шан Яня.

Он открыл заспанные глаза, его густые ресницы задрожали. Взгляд был туманным и неосознанным. Он чуть приоткрыл бледные губы, приветствуя вошедшего.

Шан Янь был дома.

Мышцы на руках мужчины напряглись. Он легко подхватил Чан Нина на руки, и тот, повинаясь инстинкту, обхватил его за шею, пока Шан Янь нес его в сторону спальни.

<http://bllate.org/book/15366/1420166>